

УДК 4414

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУБРОГАЦИИ В АВТОСТРАХОВАНИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Сорокин П.П.¹

студент

КГУ им. К.Э. Циолковского

г.Калуга, Россия

Аннотация:

Суброгация как уступка прав кредитора исполнившему обязательство лицу в настоящий период времени наиболее нуждается в усовершенствовании механизмов правового регулирования в связи с ростом потребностей в возмещении причиненного вреда в сфере автострахования. Следует отметить, что в сфере суброгации прав при страховании и конкретно автостраховании есть ряд ключевых проблем, возникших вследствие наличия правовых коллизий и пробелов, которые были выявлены, освещены в данной статье. Предлагается ряд правок, основанных, в основном, на уточнении ряда положений в действующем законодательстве и направленных на расширение правовых возможностей страховщиков и обеспечении прав и интересов страхователей и потерпевших вследствие причинения имущественного вреда лиц.

Ключевые слова: суброгация, страхователь, кредитор, страховая выплата, страховщик, перестрахователь, перестраховщик.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SUBROGATION IN AUTO INSURANCE AND WAYS TO SOLVE THEM

Sorokin P.P.

student

Kaluga State University Named after K.E. Tsiolkovski

Kaluga, Russia

Abstract:

Subrogation as the assignment of the creditor's rights to the person who fulfilled the obligation at the present time is most in need of improving the mechanisms of legal regulation in connection with the growing need for compensation for damage caused in the field of auto insurance. It should be noted that in the field of subrogation of rights in insurance and specifically auto insurance, there are a number of key problems that have arisen due to the presence of legal conflicts and gaps that have been identified and highlighted in this article. A number of amendments are

---

¹ Научный руководитель - Семенова Наталья Константиновна, кандидат юридических наук, доцент, КГУ им. К.Э. Циолковского

proposed, based mainly on clarifying a number of provisions in the current legislation and aimed at expanding the legal capabilities of insurers and ensuring the rights and interests of policyholders and victims of property damage.

Keywords:

subrogation, policyholder, lender, insurance payout, insurer, reinsurer, reinsurer.

Суброгация – это переход прав требования исполнившему возникшее вследствие возмещения вреда обязательство страховщику по отношению к ответственному за вред лицу.

Применительно к отрасли автострахования суброгацией является переход к страховщику права потребовать от лица, виновного в наступлении страхового случая (дорожно-транспортного происшествия) компенсировать понесенные убытки. Относительно объема предъявляемых требований суброгация дифференцируется на требование возместить ущерб до 400 тысяч рублей включительно и требование возместить ущерб выше 400 тысяч рублей. В первом случае речь идет об обязательном страховании гражданской ответственности – ОСАГО. Так, требование о возмещении ущерба направляется напрямую страховщику виновника дорожно-транспортного происшествия. Во втором случае подразумевается добровольный вид страхования транспортного средства – КАСКО. В таком случае страховщик потерпевшей стороны после возмещения последнему причиненных убытков обращается к виновнику по страховому случаю, который, в свою очередь, обращается к своему страховщику за удовлетворением предъявленных требований.

Подпадающие под определение суброгации правоотношения урегулированы статьей 965 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно дефиниции, установленной частью 1 указанной статьи к выплатившему страховое возмещение лицу (стороне) переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое выгодоприобретатель (сторона) имеет к ответственному за возмещенные в результате страхования убытки лицу.

К проблематике данных правоотношений уже продолжительное время были привлечены теоретики юридических и финансовых наук [4. С. 57]. В частности, следует отметить работы Филипповой А.Ю. о проблемах реализации института суброгации в страховых отношениях в сфере автогражданской ответственности, Бутовой Е.А. о проблемах реализации и практического применения норм законодательства о суброгации и Егорова А.В. о процессуальных проблемах перехода требования по суброгации. Тем не менее, обозначенные перечисленными юристами проблемы в рамках суброгации до сих пор не решены. В данном случае речь идет именно о правовом регулировании суброгации в сфере автострахования. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, изначально стоит отметить потребность расширить возможности страховщика по возмещению причиненного вреда в правовом аспекте, а также урегулировать вопрос гарантированного обеспечения права на возмещения причиненного вреда страхователю.

Применительно к конкретным правовым нормам выделяется правовая коллизия между пунктом 1 статьи 965 и подпунктом 4 пункта 1 статьи 387 ГК РФ. Статья 387 ГК РФ как основополагающая правовая норма, предусматривающая общие правила перехода прав кредитора к третьему лицу, устанавливает переход прав кредитора к должнику в случае суброгации, когда должник несет ответственность за наступление страхового случая. Напротив, статья 965 ГК РФ подобный переход прав требования совершаются в случае, если должник несет ответственность за причиненные убытки. При этом, нельзя отождествить лицо, ответственное за убытки и лицо, ответственное за страховой случай.

В качестве второй проблемы следует определить суброгацию в случае страхования гражданской ответственности. В частности, согласно пункту 1 статьи 965 ГК РФ переход прав требования имеет место во всех видах имущественного страхования. Однако, существуют точки зрения о невозможности суброгации в случае страхования гражданской ответственности. Данная позиция объясняется тем, что непосредственно страхователь или застрахованное лицо и являются субъектами, причинившими вред в случае страхования гражданской ответственности. В указанной ситуации нет нужды говорить о суброгации. [8. С. 67].

Особое внимание при обсуждении проблем суброгации следует отнести к вопросу установления объема вреда, который подлежит возмещению.

В качестве примера, когда объем страховых выплат явно не совпадает с реальным размером суброгационных требований, стоит привести представленную К.А. Гацаловым ситуацию [3. С. 32]. Так, повредив новые автомобили при их перевозке поставщиком, указанные автомобили утилизируются. Хотя повреждение автомобилей не означает их полную утрату. Но, в связи с тем, что автомобили новые, они не подлежат ремонту или каком-либо восстановлению независимо от характера и размера причиненного вреда. Соответственно страховщик производит возмещение в размере полной страховой стоимости автомобиля.

Требования в рамках суброгации, переходящие к страховщику, ограничены в рамках возмещения расходов, которые требуются для восстановления имущественных интересов владельца получившего вред автомобиля. Несомненно, сумма возмещения будет соответствовать тем расходам, которые нужны для восстановления поврежденного автомобиля до такого технического состояния, в котором он находился до страхового случая. Помимо этого, имеет место компенсация потерь по товарной стоимости имущества. Это означает, что возмещение полной стоимости подлежащих

утилизации и имеющих незначительные повреждения автомобилей не представляется возможным [6. С. 288].

Обращаясь к судебной практике, следует обратить внимание на позицию президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации. Установлено, что в случае суброгации в объем требований не входит учет степени износа частей, узлов, агрегатов и деталей автомобиля, предусмотренный пунктом 4.15 Положения Банка России от 19.09.2014 № 431-П. Несмотря на это, суд общей юрисдикции не следует установленным рекомендациям и не учитывает износ в случае суброгации при ОСАГО [2].

Вопрос объема предъявляемых требований имеет места также в связи с тем, что законом не установлена обязанность причинителя вреда лично присутствовать при определении размера убытков. Также возникают затруднения в ситуации, когда стороны составляют различные отчеты о размере причиненного ущерба и вопрос о выборе наиболее правильного и обоснованного заключения остается открытым.

Наиболее правильным для разрешения указанных ситуаций кажется установление в законодательстве правила о невозможности передать по суброгации требование в меньших размерах, чем была произведена страховая выплата.

Нередко встречаются случаи, когда в результате наступления страхового случая страховщики предъявляют друг другу суброгационные требования. ГК РФ в данной ситуации допускает взаимозачет требований ввиду того, что они встречные и однородные. Проблема заключается в том, что законодателем прямо не определена норма о взаимозачете суброгационных требований страховщиков, результатом чего является крайне низкое применение данной возможности на практике [9. С. 25].

Третья проблема заключается в том, что развивая тематику оптимизации правовых механизмов в целях увеличения объема потенциала страховщиков по возмещению вреда, стоит обратить внимание на проблематику порядка переуступки суброгационных требований. Речь идет об уступке права страховщику, который не вправе предоставлять услуги по страхованию. В соответствии с информационным письмом президиума ВАС РФ уступка права требования в порядке суброгации лицу, которое не имеет лицензии на осуществление страховой деятельности, не противоречит закону[1]. Так, суд устанавливает, что права на суброгационные требования не имеют прямой связи с наличием лицензии на осуществление страхования.

Ранее, до разъяснения судом указанного положения, судами общей юрисдикции сделка по передаче права требования в рамках страхования не имеющему соответствующей лицензии лицу не признавалась. Суд учитывал правила, установленные статьей 965 ГК РФ, связывающие само требование и личность кредитора.

На данный момент суд допускает подобные цессии в рамках суброгации. Тем не менее, остается открытым вопрос изменения кредитора по обязательству без изменения самого обязательства.

На уровне доктринальных учений об обязательствах существуют позиции, согласно которым цессия по суброгации к лицам, не занимающимся страховой деятельностью в установленном законом порядке, не может иметь места. Это объясняется тем, что такое лицо не имеет возможности реализовать полученное право в полной мере. Соответственно, суброгация имеет место только если право требования уступлено страховщику – имеющему лицензию на осуществление страховой деятельности лицу [5. С. 11-12].

Среди возникающих на практике вопросов по суброгации при автостраховании выделяется возможности уступки прав требования в части. Среди возможных решений видится необходимость закрепления права на частичную переуступку права требования при суброгации при участии в сделке лица, не имеющего лицензии на осуществление страховой деятельности.

Важно отметить необходимость оптимизации текущих правовых норм для суброгации по отношениям перестрахователя и перестраховщика. Существующее на данный момент закрепленное в пункте 1 статьи 965 ГК РФ правило действует относительно уступки права требования только к страховщику [7. С. 97].

При перестраховании, когда у страховщика по основному страховому правоотношению возникла суброгация, уступленное ему право требования в объеме уплаченной перестрахователем суммы должно быть уступлено перестраховщику. Тем не менее, согласно сложившейся практике объем заявленных требований взыскивается лишь в пользу страховщика.

В данной ситуации видится закрепление как в положениях ГК РФ, так и нормативно-правовых актах о страховании уступленных при суброгации прав перестрахователя по их взысканию в объеме переданных прав требования.

В заключении следует отметить, что в целом законодательная база по регулированию суброгационных отношений в сфере автострахования на сегодняшний день представлена в действующих нормативных актах. Однако она не в полной мере отвечает текущим запросам общества по точному регулированию конкретных ситуаций. В связи с этим, предлагается дополнить действующие нормативные акты – ГК РФ и подзаконные акты, регулирующие указанные правоотношения. Требуется расширение правомочий страховщиков, устранение ряда коллизий права и более подробного разъяснения некоторых правовых механизмов. Постепенное решение законодателем указанных проблем безусловно способствует развитию правовых отношений, складывающихся в рамках суброгации и повысит функциональную эффективность отрасли страхования в России.

Библиографический список:

1. Информационное письмо президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 30.10.2007 номер 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.08.2023).
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.02.2007 N 13377/06 по делу N A03-11471/05-19 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.08.2023).
3. Гацалов К. А. Страхование перевозки иномарок: особенности суброгации // Юридическая и правовая работа в страховании. 2012. № 1.- С 32.
4. Овчинникова Ю. С. Суброгация в страховании: правовая природа и проблемы применения // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2008. № 4. – С. 56–63.
5. Савинский Р. К., Дроздова М. А. Суброгационные требования ликвидированной страховой компании: проблемы передачи и реализации // Юридическая и правовая работа в страховании. 2005. № 4. – С. 11-12.
6. Филиппова А. Ю. Проблемы реализации института суброгации в страховых отношениях в сфере автогражданской ответственности / Юридическая наука: традиции и инновации. Сб. материалов международной научнопрактической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. Новгородский государственный университет, 2019. – С. 288–290.
7. Фогельсон Ю. Б. Комментарий к страховому законодательству. М.: Юристъ, 2002. С. 97.
8. Шац Б. С. Суброгация при страховании ответственности // Юридическая и правовая работа в страховании. 2007. № 1. – С. 67.
9. Яковлев М. К. Взаимозачет суброгационных требований // Налогообложение, учет и отчетность в страховой компании. 2006. № 5.– С. 25.

Оригинальность 76%